

УДК 94(47+57)

МУСУЛЬМАНСКАЯ ОБЩИНА ФИНЛЯНДИИ: ОРГАНИЗАЦИЯ, СТРУКТУРА И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Г.И. Гимадиева

Аннотация

Статья посвящена вопросам образования, развития и деятельности Мусульманской общины в Финляндии на начальном этапе ее истории. Рассматриваются структура и аппарат управления общины, основные направления ее деятельности, более подробно освещается национальное образование детей и молодежи.

Ключевые слова: мусульманская община, Финляндия, национальное образование.

Татарская община в Финляндии насчитывает 750–800 человек. Несмотря на свою малочисленность, это наиболее организованная и активная община в плане самоопределения и, что не маловажно, развития и сохранения национального колорита.

История татар в Финляндии берет свое начало со второй четверти XIX в. и тесно связана с историей Финского государства. В 1809 г. Финляндия перешла из-под господства Швеции в состав Российской империи как ее автономная часть. Вскоре на территории Финляндии появляются русские военные гарнизоны. Первыми из татар, вступивших на финские земли, были военные, направленные на службу в крепости Выборг и Свеаборг. Об этом свидетельствуют метрические книги за 1836 г., хранящиеся в Национальном архиве Финляндии.

Татары, окончательно поселившиеся в Финляндии, прибыли в страну в конце XIX – начале XX вв. Основную их часть составляли выходцы из деревень Нижегородской губернии. Это были владельцы мелких хозяйств, занимавшиеся земледелием. Когда посевные площади в силу существовавших в то время землевладельческих отношений сократились до размеров, не позволявших вести рентабельное сельское хозяйство, наряду с земледелием как источник доходов стала развиваться торговля. Сначала торговлей они занимались только в зимнее время и в пределах родного уезда. Постепенно торговцы стали добираться по железной дороге до Санкт-Петербурга и оттуда далее до Терийоки и Выборга в Великом Княжестве Финляндском. Со временем торговля превратилась в местную деятельность. Татары основали в финских городах и провинциальных центрах магазины, торгующие текстильными товарами, одеждой и меховыми изделиями, и таким образом окончательно обосновались в Финляндии. Они выучили финский язык и тесно взаимодействовали с финнами. Однако их волновал вопрос самоопределения и сохранения татарской нации

и исламской религии в условиях проживания за пределами родины, в связи с чем ими предпринимались определенные меры по созданию татарской общины.

Мусульманский приход в Финляндии существовал уже с 1836 г. Он был создан при Оренбургском Духовном Собрании. Однако по новым законам «васального» княжества этот приход не имел законного статуса. В 1915 г. было создано Благотворительное общество мусульман Хельсингфорса (Хельсинки) [1, б. 5].

В 1923 г. после установления независимости Финляндии был принят закон «О свободе религии», в результате чего 24 апреля 1925 г. Мусульманская община Финляндии приобрела официальный статус и была внесена в реестр религиозных организаций Финляндии [2, б. 1–2]. Финляндия – это второе государство (после Австрии) в Западной Европе, которое признало мусульманскую общину на законодательном уровне.

Несмотря на официальное название «Мусульманская община Финляндии», что на первый взгляд подразумевает религиозную направленность, она, по сути, является *Мусульманской общиной татар, проживающих в Финляндии*. Три одинаково важных составляющих – родной язык, религия и национальные традиции – определяют цели и деятельность общины: сохранение национальной и религиозной сущности, передачу от поколения к поколению родного языка, культуры и национальных традиций. Закон «О свободе религии» открыл для мусульман Финляндии новые возможности в плане решения стоящих перед ними задач.

Большой вклад в создание Мусульманской общины Финляндии внесли Умер Абдрахим, Имад Самалетдин (Гимад Джамалетдин), Исмаил Арифилла и Вали-Ахмед Хаким. В последующем они вошли в состав первого Попечительского совета общины [3, р. 8].

Состав Попечительского совета общины избирался сроком на 3 года на общем годовом собрании. Из выдвинутых кандидатур по количеству голосов проходило 9 человек. Шестеро из них (набравшие наибольшее количество голосов) становились «действительными членами» Попечительского совета. Им предоставлялось право подписывать документы, вести переговоры от имени общины и давать информацию в СМИ. Из своего числа они выбирали председателя Совета, который одновременно являлся и главой общины. Оставшиеся три кандидата назначались «заместителями» (урынбасар эгъзалар). Из числа пяти действительных членов и трех заместителей назначались попечитель религиозных дел, казначей, смотритель домов прихода, сборщик налогов, ответственный за обучение детей и ответственный за состояние кладбища. Второй главной фигурой (после председателя) Мусульманской общины был имам прихода, который назначался сроком на три года Попечительским советом. Через три года при обоюдном согласии кандидата и Совета имам мог остаться на следующий срок. Так, первый имам Мусульманской общины Финляндии Вали-Ахмед Хаким хазрат прослужил на этой должности с 1925 по 1962 гг.

В год проводилось 7–10 собраний Совета попечителей, а в конце каждого года (или в феврале – марте последующего) – общее годовое собрание членов общины, на котором глава общины отчитывался о проделанной за год работе.

Годовые рапорты глав общины дают возможность проследить развитие Мусульманской общины Финляндии. С момента организации прихода и по сей день неизменными направлениями деятельности являются: 1) образование детей и молодежи; 2) ведение религиозных дел; 3) вопросы финансирования; 4) контроль за состоянием домов прихода и мусульманского кладбища. С годами сфера деятельности общины расширялась, устанавливались связи с другими государствами, что в последующем позволяло говорить о внешнеполитических отношениях татар, проживающих в Финляндии.

Остановимся подробнее на таком вопросе, как образование детей и молодежи. Становление системы образования у татар в Финляндии началось с 20-х годов XX в. Все дети общины в обязательном порядке учились в финских начальных школах. Затем они могли продолжить обучение в профессиональных школах (училищах) и гимназиях, параллельно посещая «национально-религиозные курсы», проводимые в приходе. Здесь им преподавали историю и основы ислама, татарский язык и историю тюркских народов.

В 1923 г. Мусульманской общиной был приглашен из Берлина бывший военнопленный татарин Гибадулла Муртазин для преподавания в созданной в те годы Турецкой школе родного языка г. Тампере (подразумевалась «тюркская», а не «турецкая» школа). Уроки проводились три раза в неделю по два часа [4, р. 76]. Кроме того, были организованы курсы в следующих городах:

- 1928 г.: г. Хувинкээ (обучалось 35 детей), г. Лаппинранта (18 учеников), г. Виипури (8 учеников), общее количество обучаемых учеников за год – 6;
- 1929 г.: г. Терийоки (38 учеников), г. Хельсинки (14 учеников), г. Хувинкээ (17 учеников), всего – 69 детей;
- 1930 г.: г. Терийоки (18 учеников), г. Ярвенпээ (25 учеников), всего – 43 ученика;
- 1931 г.: г. Ярвенпээ (21 ученик), г. Хельсинки (19 учеников), всего – 40 детей.

Исходя из приведенных выше данных мы можем проследить изменение географии проведения курсов и количества обучаемых в целом и в отдельно взятом городе. В одних городах проводились продолжающиеся курсы, в других каждый год курсы повторялись, в связи с чем количество учеников могло меняться. В то же время из-за нехватки подготовленных кадров курсы проводились не во всех городах, где проживали татары. Поэтому в гг. Тампере, Хельсинки, Ярвенпээ приезжали учиться дети из других населенных пунктов. В 1934 г. в г. Хельсинки открылась школа, обучение в которой проводилось как днем, так и вечером. Дневные занятия посещали дети школьного возраста, а вечером учились девушки и юноши.

В первые же годы община столкнулась с проблемой учебников и необходимой литературы. Изначально в качестве учебных пособий использовались книги из частных семейных библиотек. В 1930-х годах при Мусульманской общине было организовано Управление по созданию учебников. При поддержке Финно-Турецкого издательского общества Управление проводило работу по подготовке и изданию учебников. В числе первых изданных учебников можно назвать следующие: «Букварь» (1935), «Книга для чтения. I часть» (1935), «Книга для чтения. II часть» (Сания Иффет Кадири, 1938), «Уроки религии.

I–II, III части» (З. Кадири, 1938), «Уроки по истории тюркских народов. I часть» (1938), «Уроки религии для турецких детей. I–II части» (В.-А. Хахим, 1939) [4, р. 73]. Следует отметить, что за основу многих учебников того времени были взяты турецкие учебные пособия и литература. Связано это было с тем, что после закрытия границ и запрета всяческих связей с Российским государством (Советским Союзом) татары, проживающие в Финляндии, искали пути для установления взаимоотношений с другими родственными народами. Большую поддержку и помощь они приобрели в лице Турции.

Сказанное выше еще раз подчеркивает, с какой ответственностью представители татарской общины в Финляндии подходили к вопросу образования и развития. Социологами доказано, что начиная с третьего поколения у представителей различных диаспор начинается процесс ассимиляции и утери родного языка, культуры. Сегодня в Финляндии проживают 4-е и 5-е поколения татар, но они сумели сохранить свой язык, свою культуру и религию. Это результат системных, тщательно продуманных и хорошо организованных действий Мусульманской общины.

Summary

G.I. Gimadieva. The Islamic Congregation of Finland: Formation, Structure, Activity.

The article focuses on disclosure questions of the formation, progress and activity of the Islamic Congregation of Finland in the first period of its history. The congregation structure and governing body are envisaged, the basic courses of its activity are elicited, and the question of the national education is envisaged in details therein.

Key words: Islamic Congregation, Finland, national education.

Литература

1. *Дахир О., Билал Р.* Вәли-Әхмәд Хәким хәзрәтнең тууына 125 ел // Мәхәллә хәбәрләре. – 2007. – № 10. – Б. 5.
2. Мәхәллә хәбәрләре. – 1951. – № 3. – Б. 1–2.
3. Suomen islam-seurakunta. 1925–1975. – Helsinki: Vientipaino Oy, 1975. – 47 p.
4. *Baibulat M.* The Tampere Islamic Congregation: the Roots and History. – The Tampere Islamic Congregation, 2004. – 283 p.

Поступила в редакцию
27.04.08

Гимадиева Гузель Ильясовна – аспирант факультета татарской филологии и истории Казанского государственного университета.

E-mail: GuzelA1208@yandex.ru